

ПАМЯТНИКИ
РУССКОЙ СТАРИНЫ

$\frac{8}{520}$

ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

П. Н. Батюшковымъ

ВЫПУСКЪ ВОСЬМОЙ

Къ 515 211

ХОЛМСКАЯ РУСЬ

(Люблинская и Сѣдлецкая губ., Варшавскаго Генералъ-Губернаторства).

N 7924.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1885.

DK 4600
.C575 K56

Издание Министерства Внутренних Дѣлъ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Больш. Подъяческая, № 39.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Настоящій VIII выпускъ изданія „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ“ посвящается, какъ и предшествовавшій ему VII, Холмской Руси, этой *terra incognita* для большинства не одного иноземнаго, но, къ сожалѣнію должно сознаться, отчасти и русскаго общества. По невѣдѣнію историческихъ судебъ края и этнографическаго его состава, многіе и донинѣ не признають его органическою частью Русской земли. Здѣсь повторяется заблужденіе, существовавшее въ 60-хъ годахъ по отношенію къ сѣверо и юго западнымъ губерніямъ, которыя слыли тоже странною польскою; тамъ, какъ и здѣсь, старались увѣрить русское общество, что составъ края польскій и что онъ принадлежитъ намъ не по праву, какъ древнее русское достояніе, не по составу его населенія, не по вѣрѣ исповѣдуемой народомъ, но вслѣдствіе насильственнаго отнятія его отъ б. Польши.

Въ VII вып. изданія мы помѣстили нѣсколько статей общаго и частнаго содержанія, фактически опровергающихъ навѣты на Холмщину, пущенные въ свѣтъ польскими патріотами и усвоенные, безъ критической оцѣнки, польскою, а за нею и иностранною историческою литературою. Благодаря отсутствію ближайшихъ и безпристрастныхъ свѣдѣній, ложный взглядъ

на Забужье проникъ и къ намъ. Между тѣмъ Забужье, подобно Волыни, Подоліи, Галиціи, при- и за-карпатской Руси и Буковинѣ, заселено сплошнымъ русскимъ племенемъ, исповѣдывавшимъ съ начала введенія христіанства въ Россіи православную вѣру. Этотъ край, какъ и западныя губерніи, покрытъ древнѣйшими остатками русскаго зодчества — этимъ неумолчнымъ свидѣтелемъ его минувшей жизни; онъ ярко отмѣченъ мѣстной русскою письменностью и старопечатью; часть этихъ сокровищъ сохранилась и донынѣ, не смотря на систематическое и повсемѣстное ихъ истребленіе поляками и іезуитами; по всему его пространству, отъ Буга до Вислы, и теперь слышится русская рѣчь, поется русская пѣсня; мѣстные обычаи во всемъ краѣ рѣзко выдѣляются отъ обычаевъ пришлыхъ въ него ляховъ, подъ невыносимымъ игомъ которыхъ въ теченіе пяти вѣковъ страдало русское его населеніе. Великъ былъ польскій гнетъ, но Холмщина и до нашихъ дней сохранила еще элементы своей русской народности.

Этотъ мало извѣстный уголокъ нашего отечества требуетъ правильнаго освѣщенія, въ виду чего мы предприняли съ VII выпуска изданіе его памятниковъ и теперь представляемъ цѣлый рядъ монографій и описаній какъ прошлаго такъ и настоящаго его быта, чтобы показать, чѣмъ онъ есть и чѣмъ былъ въ *дѣйствительности*, а не въ искаженныхъ образахъ мечтателей, пригодныхъ только для цѣлей враговъ единства Россіи.

Считаемъ уместнымъ сдѣлать здѣсь нѣсколько замѣтокъ относительно отдѣльныхъ статей, вошедшихъ въ составъ настоящаго выпуска, въ порядкѣ ихъ помѣщенія.

Гербъ, изображенный на „маппѣ царствъ Галицкаго и Володимірскаго“ въ альбомѣ рисунковъ VII выпуска, даетъ поводъ уважаемому нашему сотруднику *Я. Г.*; въ небольшой замѣткѣ, которою начинается настоящій выпускъ, затронуть вопросъ о гербахъ Червонной и Литовской Руси вообще и

коснуться нѣсколькихъ важныхъ историческихъ недоразумѣній. Изображеніе герба на „мапцѣ“, очевидно, невѣрно, какъ невѣрно и то, чтобы существовало *такое* царство. По обязательному содѣйствію герольдмейстера Е. Е. Рейтерна мы получили возможность помѣстить на особомъ рисункѣ къ тексту замѣтки г. Я. П. дѣйствительно вѣрные гербы Червонной Руси, изъ коихъ древнѣйшій 1313 г. находится въ Кенигсбергскомъ музеѣ, на граматѣ внука Данила Романовича Галицкаго князя Юрія къ Гросмейстеру Нѣмецкаго Ордена. Къ гербу Червонной и Литовской Руси присоединяемъ гербы отдѣльных земель, входившихъ нѣкогда въ ея составъ, и настоящіе гербы губерній Люблинской и Сѣдлецкой ¹⁾).

Въ слѣдующей за этой замѣткой статьѣ авторъ ея, членъ виленской археографической комиссіи С. В. Шолковичъ принялъ на себя тяжелый и кропотливый трудъ прослѣдить главнѣйшіе моменты еще неразработаннаго у насъ граничнаго вопроса между Короной Польской и Великимъ княжествомъ Литовско-русскимъ. Помѣщаемая статья составляетъ извлеченіе изъ обширнаго изслѣдованія г. Шолковича по тому же предмету. Съ граничнымъ журналомъ 1546 года въ рукахъ, шагъ за шагомъ, авторъ обозрѣваетъ границу между Короной и Княжествомъ, отъ Подлѣсья до Каменца Подольскаго: почти повсюду ясно обозначаются захваты ляхами русскихъ земель, сопровождаемые насиліями, противъ которыхъ, при безнаказанности своевольной шляхты, не у кого было искать справедливости и защиты. Для нагляднаго обозначенія этихъ захватовъ помѣщается карта, составленная авторомъ статьи, съ показаніемъ границъ Володиміро Галицкаго княжества, лѣтописной, до Люблинской уніи, по граничному журналу 1546 году и послѣ Люблинской уніи, а также современной, (Варшавскаго Генераль-Губернаторства).

¹⁾ Гербы эти парисованы Худ. Леманъ.

Обходъ границъ, по спеціальности изслѣдованія, напечатанъ петитомъ.

Прославленная и возвеличенная польскими историками Люблинская унія, какъ добровольное, братское соединеніе Литвы съ Польшею, давно уже требовала безпристрастнаго изслѣдованія; въ интересахъ исторической истины нужно было освободить это событіе отъ тѣхъ вымысловъ, какими украсила его польская фантазія. Требовалось изложить дѣло, на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ, такъ, какъ оно происходило въ дѣйствительности. Это отчасти уже и сдѣлано нашими историками, въ доказательство чего достаточно указать на превосходное изданіе проф. *М. О. Кояловича* „Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г.“, явившееся въ 1869 году; но въ виду важности событія и для бóльшаго распространенія вѣрныхъ свѣдѣній о немъ среди русскаго общества, мы считаемъ необходимымъ для нашего изданія представить еще разъ достовѣрную исторію люблинскаго съѣзда 1569 г. Почтенные сотрудники наши, профес. *И. И. Малышевскій* и *М. О. Кояловичъ* въ помѣщаемыхъ здѣсь статьяхъ своихъ изложили дѣло, какъ оно было, безъ всякой утайки или предвзятой мысли. Читатель увидитъ, какую тяжкую борьбу, сколько горя и страданій должны были выпести русскіе и литвины, отстаивая на сеймѣ отдѣльность и самостоятельность своего княжества и отказываясь отъ уніи; но они должны были уступить силѣ. Въ результатѣ, Люблинская унія есть не болѣе, какъ актъ обмана и насилія.

Къ статьѣ: „Памятниковъ русской старины въ г. Люблинѣ“ приложена карта люблинской и сосѣднихъ съ нею земель Червонной Руси, составленная авторомъ статьи, глубокимъ знатокомъ мѣстной исторіи, *А. В. Лонгиновымъ*. Продолжительное изученіе топографіи Червонной Руси доставило автору возможность провести границы этихъ земель съ достаточною правильностію. Подобной карты еще не было издано.

Павлищевъ, Риттихъ, Мирковичъ, Замысловскій, Шараневичъ и др. не показывали границъ отдѣльныхъ червоннорусскихъ земель и даже западную границу Холмской Руси проводили невѣрно, именно по Вепрю, тогда какъ ее слѣдуетъ вести по Быстрицѣ. Одни Туробинскія грамоты, бывшія неизвѣстными упомянутымъ ученымъ, достаточно убѣждаютъ въ этомъ. 128?

„Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ“, дѣятельности и характеристикъ котораго посвящена статья проф. *Н. И. Петрова*, по своему происхожденію, не принадлежитъ собственно Холмщинѣ. Въ началѣ своего святительства онъ придерживался идеи соединенія восточной церкви съ западною посредствомъ уніи съ Римомъ, въ томъ чаяніи, что этотъ союзъ выведетъ православную церковь изъ безотраднaго ея состоянія, но впослѣдствіи, сознавая свое заблужденіе, святитель явился ревностнымъ и самоотверженнымъ защитникомъ православія и русской народности въ Галиціи и юго-западной Россіи. Въ альбомѣ VII выпуска мы помѣстили въ точномъ снимкѣ благословенную грамоту Гедеона Балабана, отъ 1606 г., которою онъ благословляетъ замостское православное братство при храмѣ св. Николая и утверждаетъ его правила.

Къ статьѣ прилагаемъ и портретъ сего святителя, присланный намъ изъ Онуфріевского монастыря, находящагося въ г. Львовѣ. Ни въ Кіевѣ, ни въ Почаевѣ, ни въ другихъ мѣстахъ, не смотря на самые усердные поиски, мы не могли достать его изображенія: всѣ портреты Гедеона Балабана были уничтожены іезуитами и поляками. 21

При изображеніи исторической жизни Холмской земли, гдѣ такъ недавно еще закончила свое существованіе унія, свѣдѣнія о ея началѣ и первыхъ ея сторонникахъ вполнѣ умѣстны. Въ статьяхъ О. И. Левицкаго жизнь и дѣятельность Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потѣя изложены въ связи съ характеристикой эпохи, чтобы яснѣе представить уму чи-

тателя возникновение унии, причины и поводы къ ней, условія ея провозглашенія, группировку партій и интересовъ *за* и *противъ* унии. Въ этого общаго историческаго фона, личности К. Терлецкаго и И. Потѣя, сами по себѣ, не заслуживаютъ большаго вниманія, въ особенности, первый: впоследствии не мало было своекорыстныхъ приверженцевъ унии и ярыхъ гонителей православія, но въ такомъ изданіи, какъ „Памятники русской старины“ для воспроизведенія отрицательной дѣятельности каждаго изъ нихъ, въ отдѣльности, надобности не предстоитъ.

Добавимъ: И. Потѣй, по мѣсту рожденія, принадлежитъ Забужью: онъ родился близъ г. Влодавы (въ нын. сѣдлецкой губ.).

Къ статьямъ приложены портреты, доставленные намъ изъ Кіева, и автографы обязательно сообщенные г. Директоромъ Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычковымъ. Кроме того, подъ портретомъ И. Потѣя помѣщенъ снимокъ съ его гербовой печати, полученный нами изъ синодальнаго уніатскаго архива.

Исторія распространенія унии въ Подлясѣ, въ нынѣшней Сѣдлецкой губерніи, невольно вызываетъ на память имя злѣйшаго врага православія, уніатскаго фанатика Іосафата Кунцевича. Жизнь и дѣятельность его, служившія предметомъ для многихъ сочиненій, не составляютъ цѣли статьи *Н. И. Петрова* объ этомъ лжемученикѣ, которую мы предлагаемъ въ настоящемъ выпускѣ. Чуждый холмскому краю при жизни, І. Кунцевичъ имѣетъ значеніе для него послѣ своей смерти, значеніе крайне гибельное для православнаго населенія: около 180 лѣтъ уніаты — базилиане пользовались мнимыми его мощами, какъ орудіемъ, для искорененія православія въ краѣ и для совращенія жителей въ уніатство и латинство. На эти посмертныя похождения уніатскаго лжемученика и обращаетъ вниманіе читателей статья *Н. И. Петрова*.

Г. Бѣла, сѣдлецкой губ., гдѣ хранились останки І. Кунцевича, былъ, какъ извѣстно центромъ р.-католической пропаганды и въ 60-хъ гг. гнѣздомъ мятежа. Между тѣмъ, этотъ городъ и вся, окружающая его мѣстность, издавна были заселены русскимъ народомъ, исповѣдовавшимъ православную вѣру. Независимо отъ тѣхъ данныхъ по этому предмету, которыя читатель можетъ найти въ двухъ выпускахъ нашего изданія, мы можемъ представить новыя доказательства въ подкрѣпленіе нашей мысли.

Когда печатаніе VIII выпуска приближалось уже къ окончанію, мы получили отъ достоуважаемаго Я. Θ. Головацкаго извѣстіе о рѣдкой находкѣ, сдѣланной въ г. Бѣлѣ б. благочиннымъ и настоятелемъ мѣстной церкви о. Ливчакомъ: на чердакѣ церковнаго зданія, между всякимъ старымъ хламомъ, онъ нашелъ ветхую рукописную книжку славяно-русскаго письма, въ которой, между прочимъ, оказались современныя лѣтописныя записки мѣстныхъ русскихъ священниковъ о нашествіи и разореніи г. Бѣлы козаками Богдана Хмельницкаго, со многими подробностями о сосѣднихъ селахъ и уніатскихъ священникахъ. Къ запискамъ присоединенъ перечень лицъ, вписавшихся въ мѣстное русское братство, не только мѣщанъ г. Бѣлы, но и жителей сосѣднихъ селъ и даже шляхты. Между вписавшимися братьями находится много фамилій, которыя, бывъ прежде православными, послѣ уніатами, наконецъ сошлись въ латинство и нынѣ называются поляками. Рукопись носитъ заглавіе: „Лѣтописецъ презвитеровъ церкви св. Рождества присно Дѣвы Маріи, еже отъ коего лѣта создана бысть и яже въ ней служаще олтару святому и правоправяще слово Божіе овцамъ паствы своя“. Начало ея относится ко времени основанія церкви, къ 1582 г., и затѣмъ разными почерками записки продолжаются по 1690-й годъ, т. е. болѣе ста лѣтъ; въ помянникахъ значатся многіе роды

священниковъ Бѣльской церкви и другихъ приходовъ, дворянъ, мѣщанъ и сельчанъ и поминаются имена fundатора этой церкви князя Миколая Радивиля и всего рода его, — очевидно, вся страна была русская. Кромѣ многихъ интереснѣйшихъ фактовъ, бѣльская лѣтопись заключаетъ въ себѣ текстъ Зборовскаго договора, замѣчательный своею полнотою и тѣмъ, что статьи договора писаны на современномъ русскомъ языкѣ, какъ ихъ сочинили и списали козаки.

Въ бѣльской лѣтописи мы видимъ новое достовѣрное указаніе на то господствующее значеніе, какое нѣкогда принадлежало русскому элементу въ этомъ краѣ. Какіе же ухищренія и обманы потребовались со стороны базилянъ, чтобы, при помощи мнимыхъ мощей Иосафата Кунцевича, ополычить и окатоличить мѣстное русское населеніе.

Выражаемъ сожалѣніе по случаю невозможности напечатать драгоцѣнную бѣльскую рукопись въ VIII выпускѣ нашего изданія, но во всякомъ случаѣ для публики она не останется неизвѣстною.

Прилагаемый портретъ І. Кунцевича снятъ съ портрета, находящагося въ галлерей Виленскихъ римско-католическихъ епископовъ. Автографъ принадлежитъ издателю и жертвуется имъ въ Императорскую Публичную Библиотеку.

Игуменъ Аѳанасій Филипповичъ, самоотверженный поборникъ православія въ югозападной Россіи въ первой половинѣ XVII в., открыто и смѣло всюду заявлявшій о безправномъ положеніи восточной церкви подъ польскимъ владычествомъ, предсказывавшій о гибели страны, если православная восточная церковь не будетъ „грунтовне“ успокоена и въ конецъ не искоренится унія, человекъ непреклонной воли, принявшій мученическую смерть за свои убѣжденія, — и рядомъ съ нимъ польскій шляхтичъ изъ Подлѣсья, самозванецъ Янъ-Фаустинъ Дмитровичъ Луба, жалкое орудіе въ рукахъ польскихъ магнатовъ, припасенное ими для мос-

ковского государства, на всякій случай, — эти двѣ личности, столь противоположныя между собою по своимъ нравственнымъ свойствамъ, характеру и дѣятельности, соединились въ одномъ очеркѣ нашего изданія, при чемъ изложены весьма интересные переговоры между двумя дворами, московскимъ и польскимъ, о выдачѣ жалкаго самозванца.

По благосклонному содѣйствію г. директора московскаго главнаго архива М. И. Д. барона Ө. А. Бюлера, авторъ статьи г. *Станкевичъ* имѣлъ возможность пользоваться многими неизданными документами изъ сего архива.

Память святаго преподобнаго мученика Аѳанасія Филипповича дорога жителямъ Холмщины, и хотя г. Брестъ, гдѣ почиваютъ его мощи, не входитъ въ холмскую область, тѣмъ не менѣе въ виду значенія этого города и дѣятельности св. Аѳанасія въ исторической жизни края, мы считаемъ вполне умѣстнымъ помѣстить въ альбомѣ настоящаго выпуска изображеніе раки съ мощами мученика, находящейся въ брестскомъ соборномъ храмѣ св. Симеона Столпника. Прилагаемъ въ текстѣ изображеніе чудотворной иконы Купятицкой Божіей матери, передъ которой молился св. Аѳанасій, испрашивая заступничества за православныхъ, и передъ которой имѣлъ видѣнія. Икона находится нынѣ въ кievскомъ Софійскомъ соборѣ; фотографическій съ нея снимокъ обязательно доставленъ намъ Григоріемъ Павловичемъ Галаганомъ.

По поводу статьи: „Послѣдній греко-уніатскій епископъ Холмской епархіи“ находимъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ. Непродолжительная дѣятельность епископа Михаила Куземскаго въ холмскомъ краѣ едва ли не въ первый разъ подвергается теперь печатному обсужденію. Для своей статьи авторъ пользовался несомнѣнно вѣрными матеріалами, но онъ воздерживается отъ окончательнаго мнѣнія о дѣятельности покойнаго епископа, считая это преждевременнымъ, по неимѣнію многихъ, необходимыхъ для того дан-

ныхъ. Посему было бы весьма желательно, если бы лица близко стоявшія къ епископу Куземскому и хорошо ознакомленныя съ взглядами и убѣжденіями относительно того дѣла, во главѣ котораго онъ былъ поставленъ, подѣлились съ читающею публикою своими свѣдѣніями объ этой, во всякомъ случаѣ, замѣчательной личности.

Къ статьѣ „Представленіе Императору Александру II греко-уніатской депутаціи изъ Холмской Руси въ 1875 г.“, прилагаемъ, въ альбомѣ, гравированный на деревѣ снимокъ съ фотографической группы депутатовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, имѣвшихъ счастье представляться въ Божѣ почившему Государю Императору Александру II и Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Подъ портретами депутатовъ отъ духовенства мы имѣли возможность обозначить соотвѣтствующія фамиліи, но, по недостатку свѣдѣній, не могли сдѣлать того же для двадцати депутатовъ отъ прихожанъ.

Доставленіемъ этой весьма рѣдкой фотографіи мы обязаны почтенному нашему сотруднику, законоучителю Холмской учительской семинаріи, протоіерею Н. И. Страшкевичу, перу котораго принадлежитъ въ настоящемъ выпускѣ статья: „Устная народная словесность въ Холмской и Подлясской Руси“.

Въ текстѣ этой книги читатели найдутъ также портретъ кн. В. А. Черкаскаго, снятый съ фотографіи, принадлежащей издателю, и портретъ Сплѣтскаго архіепископа М. А. Господнѣчича. Оба портрета, по статьямъ объ этихъ лицахъ, принадлежатъ къ VII выпуску.

Замѣтка къ портретамъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича.

Въ текстѣ настоящаго выпуска мы помѣщаемъ портреты царей Михаила Ѳеодоровича (стр. 408) и Алексѣя Михайловича (стр. 258), въ царствованіе которыхъ пребывалъ въ Москвѣ Брестскій игуменъ Аѳанасій Филипповичъ, претерпѣвшій, по возвращеніи на родину, мученическую смерть отъ поляковъ за приверженность къ православію и причисленный нашею церковью къ лику святыхъ. Въ это время возникли переговоры между московскимъ и польскимъ дворами о выдачѣ самозванца Лубы, уроженца Подляся. Этому эпизоду мы посвящаемъ особую монографію.

Не смотря на отдѣляющее насъ время отъ царствованія царя Алексѣя Михайловича, каждый русскій человѣкъ не можетъ и нынѣ, безъ чувства признательности, вспоминать о благотворной помощи, которую Царь оказывалъ православнымъ храмамъ западной Россіи, гдѣ неустанно и систематически дѣйствовала польско-іезуитская пропаганда. Въ видахъ искорененія ненавистной ей вѣры, а съ нею и русской народности, пропаганда принимала между прочимъ мѣры къ затрудненію

прихожанъ снабжать церкви богослужебными предметами и необходимыми для церковныхъ службъ книгами, такъ что во многихъ мѣстностяхъ за недостаткомъ ихъ было прекращено богослуженіе. При бѣдности и беззащитности русскаго православнаго люда внѣшняя помощь осиротѣлымъ церквамъ была въ высшей степени благотворна и необходима. Царь Алексѣй Михайловичъ, внявъ жалобамъ православнаго населенія Бѣлоруссіи и Литвы, щедрою рукою пришелъ имъ на помощь. Чрезъ боярина Хитрова, многіе города и селенія получили церковную утварь и богослужебныя книги. Изъ этихъ царскихъ даровъ не многіе сохранились доннѣ; другіе, къ вѣчной укоризнѣ угнетателей православія, при обращеніи прихожанъ въ унию, поступили отчасти въ костелы; нѣкоторые же изъ нихъ (мѣдные паникадила съ двуглавыми орлами), при отдачѣ православныхъ церквей въ аренду евреямъ, изъяты ими изъ церквей и служатъ нынѣ украшеніемъ синагогъ. Но память о царскихъ дарахъ жива еще въ народѣ; они составляютъ, б. м., исходную точку мѣръ, принятыхъ нашимъ правительствомъ къ возвращенію униатовъ на лоно православія, — не путемъ насилія и обмана, какъ это было при совращеніи православныхъ въ униатство, во время польскаго правительства, но мѣрами попеченія о духовныхъ нуждахъ народа, единокровнаго намъ и воспріявшаго святое крещеніе въ дни Равноапостольнаго князя Владиміра, когда о латинствѣ еще не было и рѣчи въ славянскомъ мѣрѣ.

Предлагаемые портреты сняты съ фотографій, сдѣланныхъ въ Москвѣ художникомъ В. В. Левицкимъ. Они составляютъ нынѣ собственность московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

По сохранившемуся въ семъ учрежденіи преданію, они принадлежали Государственному Посольскому Приказу.

Особенно замѣчателенъ портретъ царя Михаила Ѳеодоровича. Это единственный (unica), дошедшій до потомства.

Царь представленъ *безъ бороды*. Написаніе его, очевидно, современно избранію на царство. Живопись итальянской школы, детали весьма тщательной отдѣлки. Съ этого портрета еще никогда не было снято копій.

Всѣ остальные, сколько-нибудь извѣстные портреты царя Михаила Ѳеодоровича (въ Романовской галлерей Зимняго Дворца, въ палатахъ бояръ Романовыхъ, въ Москвѣ, на Варваркѣ и фрескѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ), изображаютъ его *съ бородою*.

Что же касается до портрета царя Алексѣя Михайловича, то онъ также несомнѣнно современный; представленный съ *студою* бородою, онъ относится къ концу его царствованія. Съ него была снята въ 1875 году фотографія въ Москвѣ, Набгольдомъ; но сдѣланная по оной литографія, приложенная къ октябрьской книжкѣ журнала *Древней и Новой Россіи* того же года вышла не совсѣмъ удачною.

Подъ портретомъ царя Михаила Ѳеодоровича помѣщенъ нами снимокъ съ печати его времени, приказа Большаго дворца, такъ какъ при всѣхъ изысканіяхъ нашихъ мы не могли добыть его автографа. Означенный снимокъ обязательно доставленъ издателю г. герольдмейстеромъ департамента герольдіи Е. Е. Рейтерномъ.

Подъ портретомъ царя Алексѣя Михайловича помѣщается печать, которая была приложена къ грамотѣ царя Богдану Хмельницкому на пожалованіе ему г. Гадяча, и напечатанъ снимокъ съ двухъ строкъ изъ собственноручной его приписки на его грамотѣ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, отъ 29 августа 7156 (1648) года, за доставленіе которыхъ издатель обязанъ Е. Е. Рейтерну и г. директору Императорской публичной библіотеки А. Ѳ. Бычкову. Приписка на грамотѣ несомнѣнно принадлежитъ царю Алексѣю Михайловичу, хотя и не имѣетъ его подписи.